

УДК 323.22/.28

Гражданская активность
в Ярославской области: текущее
состояние, динамика и формы
проявления

А. В. Соколов¹, Д. Е. Палатников^{1, 2}

¹Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова

²Департамент общественных связей
Ярославской области

E-mail: alex8119@mail.ru, denipa-1@rambler.ru

Научная статья

В статье анализируется динамика развития гражданской активности в Ярославской области за период с 2013 по 2018 гг. Эмпирической базой выступили две серии полевых исследований: серия ежегодных массовых опросов населения по методике телефонного интервью, проведенных на территории Ярославской области; серия ежегодных опросов руководителей и активистов НКО, а также сотрудников органов власти Ярославской области.

Авторские лонгитюдные исследования позволили выявить, что одной из главных проблем современного состояния институтов гражданского общества является отсутствие доверия к его главным элементам. Как следствие – в 2017 г. жители Ярославской области стали чаще выбирать стратегию пассивного наблюдателя, предпочитая концентрировать свое внимание на своих личных делах и мало внимания уделять окружающему их пространству и событиям.

Ключевые слова: гражданская активность; НКО; власть; доверие; Ярославская область

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта №16-03-00394-ОГН «Управление гражданской активностью на региональном уровне: инструменты и результаты (на примере Ярославской области)».

Civil activity in the Yaroslavl
region: current state, dynamics
and forms of manifestation

A. V. Sokolov¹, D. E. Palatnikov^{1, 2}

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University

²Department of public affairs of Yaroslavl region

Scientific article

In the article, the dynamics of the development of civic activity in the Yaroslavl region for the period from 2013 to 2018 is analyzed. The empirical base was collected by two series of field studies: a series of annual mass population surveys using the method of telephone interviews conducted on the territory of the Yaroslavl Region; a series of annual surveys of leaders and activists of NGOs, as well as officials of the authorities of the Yaroslavl region.

Author's longitudinal studies have revealed that one of the main problems of the current state of civil society institutions is the lack of trust to its main elements. As a consequence – in 2017, residents of the Yaroslavl region began to choose the strategy of a passive observer, preferring to concentrate their attention on their personal affairs and pay little attention to the surrounding space and events.

Keywords: civil activity; NGOs; power; trust; Yaroslavl region

Для цитирования: Соколов А. В., Палатников Д. Е. Гражданская активность в Ярославской области: текущее состояние, динамика и формы проявления // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Том 4, № 2. С. 71–81.

For citation: Sokolov A. V., Palatnikov D. E. Civil activity in the Yaroslavl region: current state, dynamics and forms of manifestation. *Social'nye i humanitarnye znaniya*. 2018; 2 (4): 71–81. (in Russ.)

Вступление

Стабильное и успешное гражданское общество предполагает наличие стабильно и успешно функционирующих его институтов. Изначально они создаются для защиты интересов узких групп, но со временем возникают все новые институты, ориентированные на все большее количество граждан – появляются партии, общественные организации, институты представительства и выборности и т. д.

Устойчивость общества может быть гарантирована только в условиях эффективной институционализации потенциальных социальных противоречий, создания специальных институтов, которые выступали бы базой для развития диалога между населением и органами власти, между отдельными социальными группами.

Невозможно формирование гражданского общества и без включения граждан в демократические институты управления и принятия решений.

Современное российское общество описывается исследователями как переходное, транзитивное (А. С. Ахиезер, В. С. Нерсисянц), модернизирующее (В. Л. Иноземцев, О. Н. Яницкий). В то же время не потеряли своей актуальности и такие его характеристики, как государство-центричность (О. Крыштановская), этатизм и патернализм (А. В. Лубский, Р. А. Лубский).

В. Н. Якимец [1] определяет гражданское общество как систему независимых относительно государственной власти общественных институтов и отношений, которые направлены на обеспечение условий для самореализации отдельных индивидов или групп индивидов, а также реализации частных интересов и потребностей.

Свое понимание гражданского общества дает и Л. И. Никовская [2]. Особое внимание исследователь уделяет институту публичной политики как одному из наиболее благоприятных условий формирования гражданского общества, которое, как следствие, может считаться основой демократизации России.

И. В. Мерсиянова [3] отмечает сложность определения понятия гражданского общества, связывая это с наличием большого количества позиций по ключевым элементам понятия: соотношение государства и рынка, права и обязанности человека и роль граждан в общественной жизни, их субъектная роль в государстве.

Лейтмотивом научных трудов исследователей особенностей российского общества является констатация того факта, что традиционными для России являются иерархически жестко выстроенные системы социальных и политических отношений, контролируемые государством, при достаточно слабом, неразвитом гражданском обществе, в основе которого должна находиться самоорганизация и сетевое взаимодействие равноправных граждан.

Возникновение новых форм гражданской активности в современном российском обществе обусловлено совокупностью факторов, в том числе общей социально-политической ситуацией в стране. Из-за существования большого перечня социальных проблем при неэффективности традиционных способов их решения органами власти граждане объединяются благодаря новым возможностям и через новые каналы коммуникации.

Важность гражданской активности можно также увидеть в участии в управлении государством. Во-первых, поскольку общественные потребности не автоматически обслуживаются бюрократией (чьи решения зачастую действуют под влиянием крупных финансовых организаций), гражданское участие обеспечивает потенциальный противовес влиянию мощных групп интересов [4, с. 324]. Во-вторых, гражданское участие помогает устранить напряженность и конфликт между общественными требованиями и управленческой реальностью. Наконец, доверие общества в принятии государственных решений может быть значительно увеличено путём гражданского участия [5, с. 7].

Гражданская активность проявляется в разнообразных формах самостоятельной деятельности граждан, их объединений, ассоциаций и сетей, которые обусловлены внутренними мотивами и устремлениями, не направленными на извлечение прибыли. На данный момент прослеживается тенденция увеличения числа таких движений. Процесс формирования активности граждан, как правило, протекает стихийно, независимо от деятельности различных социальных институтов, путем дискуссий, обмена мнениями, сопоставления

различных точек зрения. Но зачастую гражданская активность – это результат действий государственных учреждений, политических организаций, масс-медиа [6].

Современное дифференцированное общество в условиях демократической формы правления, наличия демократических институтов имеет и институт гражданского общества, проявляющий себя в различных формах гражданской активности, которая направлена на защиту общественных интересов практически во всех сферах общества и государства. Системное понимание гражданской активности делает возможным включение в гражданскую активность многоуровневого объема информации. При его рассмотрении крайне сложен процесс его структурирования, так как на разных уровнях и пространствах государственной власти существуют разные формы и особенности проявления гражданской активности.

Методика исследования

В центре внимания данного исследования – текущее состояние основных институтов гражданского общества и отдельных инструментов взаимодействия власти и общества на территории Ярославской области.

Целью работы является выявление состояния отдельных институтов гражданского общества Ярославской области и особенностей их оценки основными субъектами межсекторного взаимодействия – населением, органами власти и представителями некоммерческого сектора.

Задачи исследования:

- определить социальную оценку деятельности общественных организаций на территории Ярославской области;
- выявить динамику развития форм гражданской активности в Ярославской области и готовности граждан к социальному действию;
- выявить степень развития институтов добровольчества, благотворительности, механизмов защиты и отстаивания прав граждан и общественного контроля.

При подготовке исследования использовались следующие теоретико-методологические подходы.

Неоинституциональный подход, развиваемый в трудах М. Олсона, Г. Саймона, С. Стеймо, Д. Марча. В развитии классического институционализма, рассматривающего общество как определенную институциональную структуру, аккумулирующую социальный опыт общества и государства, систему сложившихся законов, взаимоотношений и традиций, связей и образа мышления, неоинституционализм в политическом анализе основан на изучении институциональных соглашений и практик. Институциональное соглашение конституируется на основе договора (контракта) между отдельными индивидами относительно дополнительных внутренних ограничений к общепринятым правилам игры. Для понимания современных процессов развития гражданского общества в регионе нам важно подчеркнуть, что неоинституциональная школа признает за индивидом право действовать в обществе в свете ожиданий, что другие индивиды будут поступать рациональным образом. Допускается, что индивиды согласны свободно взаимодействовать, а следовательно, существует взаимная зависимость выбора. Да, каждый стремится максимизировать свою выгоду, но при этом осуществляет свою цель в некоторых условиях. Эти условия – правила, нормы, совокупность которых выражается понятием «институт». Следовательно, люди осуществляют рациональный выбор в определенных институциональных условиях. Признается такое условие, как согласие осуществлять обмен деятельностью. Признаются массовые коллективные изменения в социальных практиках и их осознании, определенная ступень эмансипации общества.

Важна для нашего исследования и теория коллективного действия, представленная работами Дж. Гудвина, Дж. Джаспера, Дж. Дженкинса, К.-Д. Оппа, Т. Гурра, А. Обершэла. Сторонники данной теории делают акцент на функциональной интеграции общества, в котором стабильность и консенсус являются основными категориями. Оспаривание социальных норм рассматривается ими как патология и как следствие социальной дезинтеграции. Поэтому для нормального функционирования общества ему необходимы определённые

механизмы иерархического контроля, без которого оно станет жертвой иррациональности и насилия, спровоцированных толпой. Теория коллективного действия объясняет, при каких условиях люди способствуют обеспечению коллективного или общественного блага. При этом протест понимается как проявление недовольства и обид, позволяющее снять накопившееся напряжение из-за социальных или психологических деформаций.

Эмпирические методы сбора данных:

1. Серия ежегодных массовых опросов населения по методике телефонного интервью, проведенных на территории Ярославской области в период с 2013 по 2018 гг. Ежегодный количественный опрос проводился среди жителей Ярославской области в возрасте 18 лет и старше в феврале каждого года с 2013 по 2018 гг. Опрос проводился методом телефонного интервью по месту жительства респондентов по заранее разработанной анкете. В опросе принимали участие не менее 640 человек – представителей различных социально-демографических групп, проживающих в различных населенных пунктах Ярославской области. Выборка репрезентативна для области в целом. Уровень достоверности данных составляет в целом по области 95 %, статистическая погрешность находится в рамках диапазона 5,0 %.

2. Серия ежегодных экспертных опросов, проведенных в период с 2013 по 2018 гг. Экспертный опрос предусматривал: 1) ежегодное анкетирование представителей региональных и местных органов власти Ярославской области. Всего в опросе принимали участие не менее 60 экспертов – сотрудников региональных органов власти и представителей местного самоуправления. Временной интервал проведения – январь-февраль каждого года с 2013 по 2018 гг.; 2) ежегодное анкетирование представителей некоммерческого сектора Ярославской области. Всего в опросе принимали участие не менее 60 экспертов – сотрудников и активистов НКО. Временной интервал проведения – январь-февраль каждого года с 2013 по 2018 гг.

Результаты исследования

Ключевым элементом в институциональной структуре гражданского общества являются некоммерческие общественные организации. Для того чтобы понять, насколько востребованы общественные организации как институт «обратной связи» от общества к власти, был произведен замер уровня информированности населения о реализуемых ими проектах и мероприятиях.

Согласно данным массового опроса, проведенного по итогам 2017 г., каждому третьему взрослому жителю Ярославской области известно о мероприятиях некоммерческих организаций (32,8 %): 13,6 % опрошенных отмечают, что точно слышали и знают о них; еще 19,2 % «скорее» слышали (вероятно, здесь респондент обладает лишь обрывочными, «сломанными» знаниями). При более тщательном рассмотрении группы осведомленных респондентов становится очевидно, что чаще встречаются мужчины (36,4 %), молодежь в возрасте до 41 года (40,3 %), жители г. Рыбинска (41,8 %).

На протяжении последних двух лет число тех, кто хоть что-то знал о мероприятиях «третьего сектора», неуклонно снижается (2015 г. – 47,3 %, 2016 г. – 44,2 %, 2017 г. – 32,8 %). Свидетельствует ли это о наличии в Ярославской области проблемы коммуникации третьего сектора и населения? Возможно.

Говоря о доверии некоммерческим организациям и общественным объединениям, прежде всего нужно понять и разграничить доверие социума и доверие власти третьему сектору. Если в обществе не фиксируется должного уровня доверия к таким организациям, неизбежно возникает ситуация избыточного предложения их услуг. Если в коридорах власти нет доверия некоммерческим организациям, изменяются условия существования, возможна нехватка ресурсов, средств и просто нормальной, комфортной моральной атмосферы при взаимодействии, в которой нуждаются данные организации. Таким образом, когда говорят о некоммерческом секторе, тема доверия становится центральной.

Данные настоящего исследования свидетельствуют, что с момента введения в законодательство страны категории «иностранный агент» и кампании по их «обличению» доверие населения некоммерческим организациям в Ярославской области снижается, что

свидетельствует о значительном влиянии институциональной среды (диаграмма 1). Однако темпы снижения в 2017 г. замедлились, показатель доверия стабилизировался на уровне 37 %, а в 2015 г. он был на уровне 43,4 %. Доля респондентов, не испытывающих доверия по отношению к третьему сектору, к январю 2018 г. составила 44,9 %, в 2017 г. их было 42,6 %, в 2016 г. – 30,7 %. Можно ожидать, что в будущем произойдет перелом ситуации.

Диаграмма 1. Уровень доверия населения к деятельности НКО.

Доверительное отношение к некоммерческим организациям сейчас наиболее часто встречается в среде граждан, хорошо информированных о работе некоммерческих организаций. Также в таких социально-демографических и территориальной группах, как «женщины»; 18-39 лет и старше 60 лет; жители г. Рыбинска.

Личное отношение представителей органов региональной власти и местного самоуправления к некоммерческим организациям также достаточно противоречиво (Диаграмма 2). С одной стороны, за год на 10 % (с 10 % до 20 %) возросло число экспертов-чиновников, выражающих полное доверие этим организациям. С другой стороны, число «скорее доверяющих НКО» сократилось на 20 п.п., т. е. порядка 7 %-8 % представителей власти (региональной, местной) стали меньше доверять общественным объединениям, в итоге доля «скорее не доверяющих» в начале 2018 г. составила 13,8 %. Совсем не верит некоммерческим организациям 5,2 % чиновников регионального и муниципального уровня (на уровне 2017 г.).

Отметим, что, согласно данным экспертного опроса, муниципальные власти заметно позитивнее настроены по отношению к некоммерческим организациям и чаще говорили о полном доверии им, чем представители областных департаментов, управлений и ведомств. При этом за год абсолютное доверие муниципальных служащих общественным организациям укрепилось и усилилось. Если в 2017 г. уверенность в полезности и социальной ориентации некоммерческих организаций выразили 19 % экспертов-муниципалов, в 2018 – уже 36,0 %. Основным мотивом формирования доверительного отношения местных властей к некоммерческим структурам в большинстве случаев являлся опыт сотрудничества с данными организациями в 2017 г.

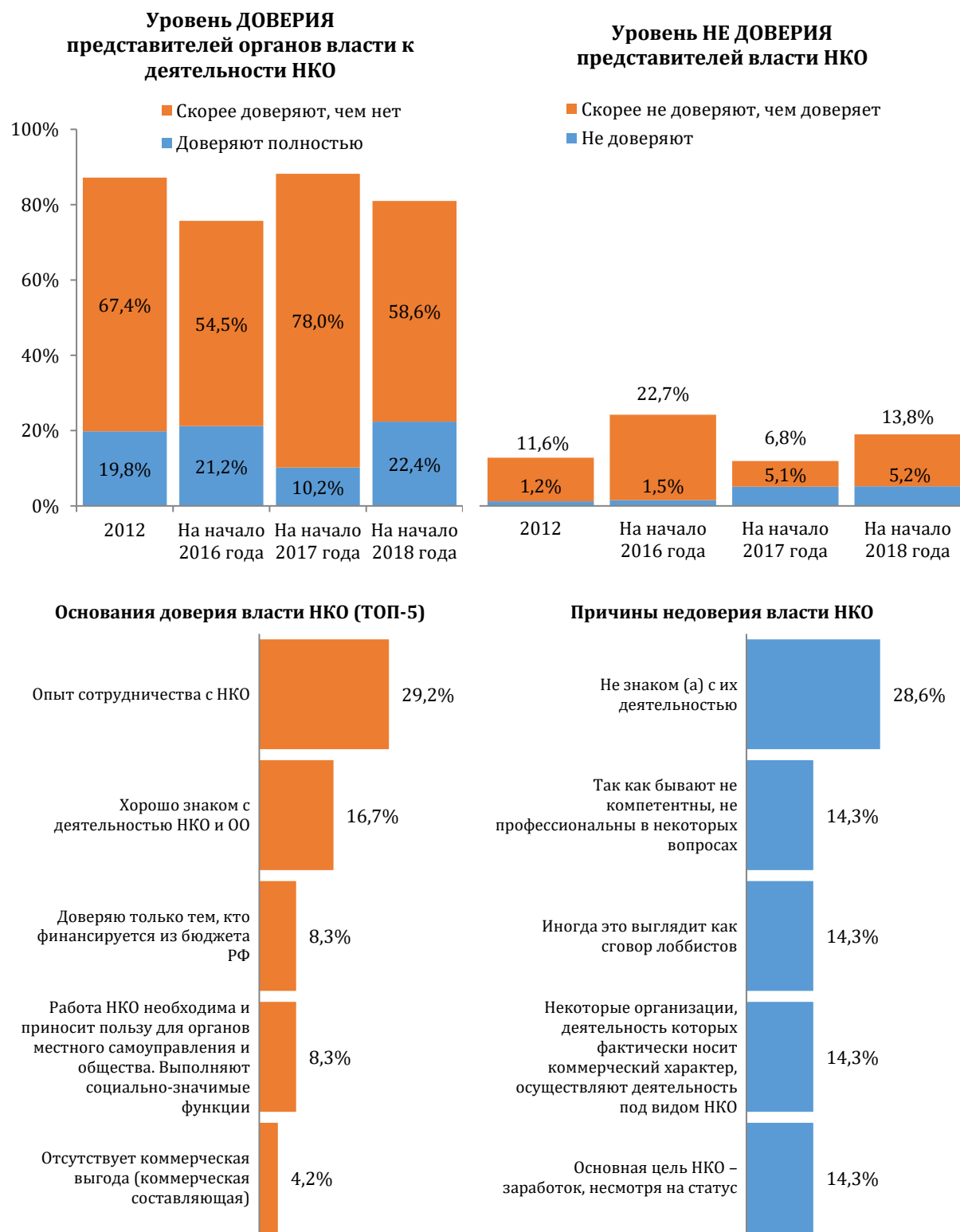

Диаграмма 2. Динамика доверия и недоверия представителей власти НКО

Среди экспертов от региональных органов власти только 8,0 % выразили полное доверие некоммерческим структурам. Безусловно, эта цифра существенно меньше, чем среди экспертов от местных органов власти, но если сравнивать с результатами опроса прошлого года, то эти 8 % можно считать достижением некоммерческих организаций.

Существенное различие между измерениями полного доверия некоммерческим структурам в разных экспертных группах было замечено неоднократно. Причины таких

заметных отклонений можно понять, опираясь на результаты настоящего и ранее проведенных исследований. В отличие от работников областных органов власти, представители администраций муниципальных образований лучше знакомы с результатами работы некоммерческих организаций непосредственно «на земле», т. к. и те, и другие работают непосредственно с населением. Кроме этого, местные власти в силу специфики оценивают эффективность работы общественных организаций в рамках конкретного муниципального образования, а не в целом по области.

В целом в рассуждениях участников экспертного опроса о причинах доверия некоммерческим организациям прослеживается три основных довода:

- совместные проекты (работа) с общественными организациями;
- информированность о результатах их работы, ориентация общественных объединений на социальный сектор;
- финансовая составляющая – грантополучатели отчитываются о своих затратах и проделанной работе, отсутствие коммерческой составляющей.

Настороженное отношение властей к НКО продиктовано несколькими причинами. Во-первых, неумение отдельных общественных организаций освещать и преподносить результаты своей работы. Во-вторых, опираясь на результаты опроса, можно говорить о возникновении ситуаций, когда целью социально-ориентированной организации является не помощь гражданам, а получение выгоды (в том числе материальной).

Таким образом, экспертные интервью дают основания говорить: на сегодняшний день в Ярославской области некоммерческие организации переходят на новый качественный уровень активного взаимодействия с органами местного самоуправления.

Гражданская активность подразумевает не только включение субъектов (людей, граждан) в деятельность некоммерческих общественных организаций, но и реализацию ими самостоятельных действий для достижения общих социально значимых целей. Формы участия и действия граждан разнообразны, некоторые регламентированы законодательством Российской Федерации. Оно же накладывает определенные ограничения на отдельные виды проявления гражданской активности, например, митинги, благотворительные акции, некоммерческие организации, территориальное общественное самоуправление и т. п.

Результаты исследования свидетельствуют о широком наборе возможностей для участия населения в различных формах гражданской активности на территории Ярославской области (Диаграмма 3). При этом, однако, фиксируется четкая тенденция к снижению интереса к ним со стороны населения. Например, из 57 % респондентов, которые отметили, что им приходилось слышать о подготовке писем, сборах подписей под обращениями в органы власти, социальные организации, ведущихся в их населенных пунктах, принять участие в этом согласились лишь 11,0 %. В 2016 г. при тех же условиях и доступности в указанных мероприятиях приняли участие 17,9 % участников опроса, а в 2015 – 30,5 %. Примерно схожая картина наблюдается и по остальным формам гражданской активности. В 2017 г. из 50 % имевших шанс стали участниками благотворительных акций только 17,9 % (в 2016 г.: 56 % и 29,6 % соответственно); из 39 % информированных о сборе подписей в сети интернет только 13,4 % поставили свою подпись (в 2016: 35,3 % и 16,9 % соответственно); в работе территориального общественного самоуправления могли принять участие порядка 20 % жителей Ярославской области, однако воспользовались шансом только 2,6 % (в 2016 году: 23 % и 3,2 % соответственно). В 2017 г. снизилась и выборная активность жителей Ярославской области. И это при том, что в прошедшем году прошла значимая избирательная кампания регионального масштаба (выборы главы региона).

Если по итогам 2017 г. выстроить рейтинг популярности различных форм гражданской активности в Ярославской области, то самыми массовыми в прошедшем году были: выборы, благотворительные акции и сбор подписей под интернет-обращениями.

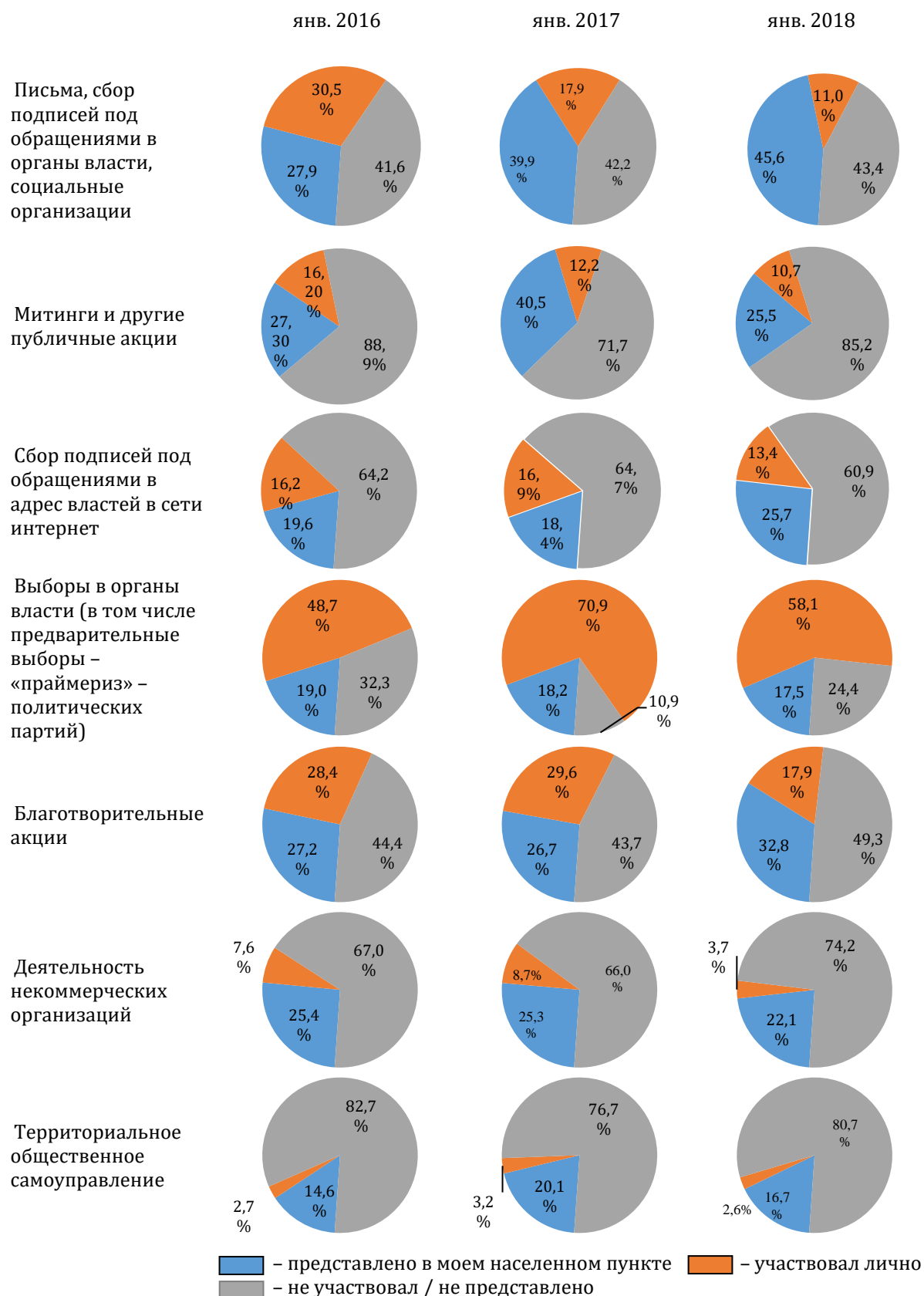

Диаграмма 3. Распределение ответов участников массового количественного опроса на вопрос: «Какие формы гражданской активности представлены в вашем населенном пункте? А какими формами гражданской активности Вы лично воспользовались за прошедшие 1–2 года?»

Имеющиеся данные позволяют сделать несколько выводов о территориальных особенностях гражданского участия в различных формах активности. В г. Ярославле в 2017 г. было особенно распространено участие населения в благотворительных акциях, сборе подписей под обращениями и написание писем в органы власти. В г. Рыбинске из всех механизмов воздействия на общество и принятие управленческих решений горожане чаще всего выбирали митинги, благотворительные акции, письма и сбор подписей под обращениями. Жители малых городов и сельских населенных пунктов предпочитают выражать свою активную гражданскую позицию через участие в благотворительных акциях и сбор подписей под обращениями в сети интернет.

В целом в 2017 г. заметно больше жителей Ярославской области разделили стратегию пассивного наблюдателя, предпочитая концентрировать свое внимание на своих личных делах и мало внимания уделять окружающему их пространству и событиям. Причиной этого, скорее всего, является низкая эффективность представленных форм гражданской активности, отсутствие видимого результата в виде реального изменения положения дел в обществе.

Развитие института добровольцев, волонтеров – важный элемент развития гражданского общества.

В рамках настоящего исследования оценка развития двух основных институтов гражданского участия – добровольчества и благотворительности – в Ярославской области осуществляется с 2013 г. В её основу легли оценочные суждения представителей власти и некоммерческих организаций.

Согласно данным экспертного опроса, чиновники и общественники практически одинаково оценивают текущее развитие добровольчества и благотворительности в Ярославской области.

По итогам 2017 г. добровольчество представителями власти и третьего сектора было оценено в среднем на 5,2 балла и 5,0 баллов соответственно (по шкале от 1 до 10, где 1 – практически отсутствует, 10 – максимальное развитие). При этом динамика оценок в данном вопросе с 2013 г. положительная (представители власти и НКО одинаково оценили развитие добровольчества в 2013 г. на 4,2 балла), что позволяет благоприятно оценивать развитие института добровольчества на территории Ярославской области.

По мнению экспертов, благотворительность в Ярославской области развита слабее, чем добровольчество. Средняя экспертная оценка по итогам 2017 г. среди представителей власти составила 4,85 балла, общественников – 4,68 балла (по шкале от 1 до 10, где 1 – практически отсутствует, 10 – максимальное развитие). При этом динамика с 2013 г. не такая заметная (4,2 балла по оценкам экспертов из числа представителей власти и НКО).

Опираясь на результаты экспертных опросов за последние пять лет, можно сделать вывод, что развитие благотворительной активности в сознании чиновников делится на несколько периодов: до финансового кризиса (трудностей) 2015 г. и после. Первый период – период устойчивого роста – 2013–2014 гг. Второй – резкое снижение вовлеченности населения региона в благотворительную деятельность – с 2015 г. по настоящее время.

Оценки представителей некоммерческого сектора стабильны на протяжении последних четырех лет. Несмотря на это, сейчас уже можно уверенно говорить о влиянии финансовых проблем 2014 г. на развитие института благотворительности в Ярославской области. Кризис внес коррективы в установки жителей Ярославской области.

Эксперты из разных сфер в целом сошлись во мнении относительно уровня современного развития системы общественного контроля в Ярославской области. Средняя оценка данному демократическому институту среди представителей власти составила 5,12 балла (по шкале от 1 до 10, где 1 – практически отсутствует, 10 – максимальное развитие), среди общественников – 5,10 балла.

Согласно динамике экспертных оценок, система общественного контроля в Ярославской области эволюционирует, но темпы оставляют желать лучшего (3,7 балла по итогам оценок представителей власти в 2013 г., 3,5 балла по оценкам представителей НКО в 2013 г.).

В ходе исследования была выявлена оценка населением механизмов защиты и отстаивания собственных прав (Диаграмма 4).

Диаграмма 4. Распределение ответов участников массового опроса на вопрос: «Какой способ Вы считаете наиболее эффективным при необходимости решить социальную проблему, затрагивающую интересы многих граждан (обустройство двора, ремонт дорог и пр.)? А какой способ Вы считаете наиболее эффективным при необходимости донести до органов власти информацию о своей сложной жизненной ситуации либо побудить их к исполнению своих непосредственных обязанностей (до 3-х вариантов ответов)?»

Согласно результатам количественного опроса, обращение к депутатам или в правоохранительные органы – наиболее эффективные, по мнению жителей области, способы информирования представителей власти о сложной жизненной ситуации или социальных проблемах (51,8 % и 38,5 % соответственно). Несколько меньше тех, кто признает результативность самостоятельных действий (21,0 % и 32,0 % соответственно).

Значительная часть жителей Ярославской области высоко оценивает возможности сети интернет. Каждый пятый считает его эффективным средством доведения информации до власти и всех заинтересованных лиц (18,5 %), побуждения чиновников к исполнению своих непосредственных обязанностей (18,9 %). Эффективным его и считают и пользователи сети, и те, кто никогда не пользовался им.

Обращение за помощью к родственникам, по мнению участников опроса, эффективно в случае личных проблем или необходимости повлиять на работу чиновников (33,2 %), при решении социальных проблем, затрагивающих многих граждан, возможностей родственников, по мнению большинства, недостаточно. Эффективной данную меру в такой ситуации признают только 13,6 % респондентов.

Эффективность некоммерческих организаций особенно высока в случае необходимости решения гражданских проблем (общих проблем), при необходимости решить проблему конкретного человека их результативность ниже. В первом случае их работу считают результативной 9,7 % респондентов, во втором – 6,6 %.

В меньшинстве те, кто указывает на эффективность обращения к предпринимателям, церкви и криминальным структурам. Их результативность признается обществом

низкой и в случае необходимости решения социальных проблем, затрагивающих многих, и в случае решения проблем отдельных граждан, и побуждения чиновников к исполнению своих непосредственных обязанностей.

Выводы

Одной из главных проблем современного состояния институтов гражданского общества является отсутствие доверия к его главным элементам. В ходе исследования фиксируется высокая осведомленность населения об имеющихся возможностях проявления гражданской активности (начиная от участия в работе НКО, заканчивая элементарным сбором подписей в сети интернет и участия в выборах) при одновременном сокращающемся желании граждан участвовать в них.

Как следствие – в 2017 г. жители Ярославской области стали чаще выбирать стратегию пассивного наблюдателя, предпочитая концентрировать свое внимание на своих личных делах и мало внимания уделять окружающему их пространству и событиям.

Отсутствие доверия институциональной среде гражданского общества и разочарование в эффективности коллективных действий вновь и вновь заставляет граждан обращаться к государству за помощью в решении тех вопросов, которые могли бы стать предметом разрешения зрелых институтов гражданского общества. Согласно результатам количественного опроса, обращение к депутатам или в правоохранительные органы – наиболее эффективные для жителей области способы информирования представителей власти о сложной жизненной ситуации или социальных проблемах.

Неоднозначности сложившейся текущей ситуации добавляет и тот факт, что сами представители органов власти, прежде всего местного самоуправления, отмечают значимость и полезность некоммерческого сектора в решении местных проблем. Так, согласно результатам исследования, за год абсолютное доверие муниципальных служащих общественным организациям укрепилось и усилилось. Если в 2017 г. уверенность в полезности и социальной ориентации некоммерческих организаций выразили 19 % экспертов-муниципалов, в 2018 – уже 36,0 %. Основным мотивом формирования доверительного отношения местных властей к некоммерческим структурам в большинстве случаев являлся опыт сотрудничества с данными организациями в 2017 г. Таким образом, можно предположить, что чиновники на местах готовы к продолжению взаимодействия с институтами гражданского общества, видят в них эффективных союзников в решении местных проблем, а для повышения качества институциональной среды и доверия к ней необходимо реальное, а не просто декларируемое политическое решение высокого уровня.

Ссылки / Reference

- [1] Оценка состояния и развития гражданского общества России: Проблемы, инструменты и региональная специфика. Серия: Труды Института системного анализа РАН / Под ред. В. Н. Якимец М., 2010. 200 с.
- [2] Никовская Л. Гражданское общество как ресурс модернизации России // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 2. С. 70–84.
- [3] Мерсиянова И. В. Определение понятия гражданское общество: опыт систематизации // Гражданское общество в России и за рубежом. М., 2013. С. 2–6.
- [4] Wang X. Assessing public participation in U.S. cities // Public Performance & Management Review. 2001. 24(4). P. 322–336.
- [5] Wind D. Civic Engagement and Internet Use in Cache Valley. URL: <https://digitalcommons.usu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1117&context=gradreports> (дата обращения: 01.04.2018).
- [6] Волкова Н. В., Гусева Л. А. Гражданская активность как зеркало политических, духовных и культурных ценностей общества // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/111-10681>.